

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 170.001.02 НА БАЗЕ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КАЗЕННОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ» ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 09.06.2022 № 24

*о присуждении Кузнецову Александру Анатольевичу,
гражданину Российской Федерации,
ученой степени кандидата юридических наук*

Диссертация «Уголовно-правовая характеристика насильственных форм захвата власти» по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» принята к защите 17.03.2022 (протокол № 11) диссертационным советом Д 170.001.02, созданным на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации» (123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15) приказом Минобрнауки России от 02.11.2012 № 714/нк.

Соискатель Кузнецов Александр Анатольевич, 1976 года рождения, в 2001 г. окончил федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный университет», присуждена квалификация «Юрист» по специальности «Юриспруденция».

В период с 2019 по 2022 г. прикреплен к федеральному государственному казенному образовательному учреждению высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации» в качестве соискателя ученой степени кандидата наук без освоения программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре. В этот период подготовлена диссертация на соискание ученой степени кандидата наук.

Диссертация выполнена в отделе научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации.

Занимает должность следователя по особо важным делам второго следственного отдела управления по расследованию преступлений против личности и общественной безопасности Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации.

Научный руководитель – Агапов Павел Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», Научно-исследовательский институт, отдел научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной

безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму, главный научный сотрудник.

Официальные оппоненты:

Кочои Самвел Мамадович – доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра уголовного права, профессор;

Глазкова Лилия Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет», Пятигорский институт (филиал), кафедра уголовного права, процесса и криминалистики, доцент,

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» в своем положительном отзыве, подготовленном доктором юридических наук, профессором, профессором кафедры уголовного права и криминологии Голиком Юрием Владимировичем, утвержденном и.о. ректора доктором юридических наук, доцентом Бессоновым Алексеем Александровичем, отмечает, что диссертация подготовлена на актуальную тему, обладает научной новизной и соответствует установленным требованиям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

По теме диссертационного исследования Кузнецов А.А. имеет 10 научных статей общим объемом 10 печатных листов, 6 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. В опубликованных автором работах отражаются основные результаты диссертационного исследования. Наиболее существенными научными работами являются следующие статьи:

1. Кузнецов А.А. Критерий насильственного захвата власти // Расследование преступлений. Проблемы и пути их решения. Сборник научно-практических трудов. 2016. № 1 (11). 2016. С. 53–58.

2. Кузнецов А.А. Новые формы посягательств на основы конституционного строя и безопасности государства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 118–120.

3. Кузнецов А.А. История отечественного законодательства о насильственных формах захвата государственной власти (насильственном захвате власти и насильственном удержании власти, вооруженном мятеже) // Расследование преступлений. Проблемы и пути их решения. Сборник научно-практических трудов. 2017. № 4 (18). С. 51–58.

4. Кузнецов А.А. Государственные преступления в истории русского права // Вестник Московской Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 2. С. 71–77.

5. Кузнецов А.А. Проблемы реализации механизма уголовно-правового противодействия насильственным формам захвата власти // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 4 (40). С. 48–53.

6. Кузнецов А.А. Социально-правовая природа захвата власти // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 3(77). С. 121–126.

7. Кузнецов А.А. Объект преступления при насильственном захвате власти (ст. 278 УК) // Вестник Академии права и управления. 2020. № 2 (59). С. 38–43.

На диссертацию поступило 3 отзыва.

В отзыве ведущей организации (Московской академии Следственного комитета Российской Федерации) дана общая положительная оценка диссертационного исследования и высказаны отдельные замечания:

1. В работе указывается, что автор использовал «научные труды в области философии» (с. 9), однако по тексту это прослеживается слабо. Данное обстоятельство имеет особое значение, ибо сам соискатель перечень положений, выносимых на защиту, начинает с авторского определения государственной власти (с. 11–12), а дать такое определение без глубокой философской проработки в наше время весьма сложно.

2. Вызывает сомнения ряд предложений по совершенствованию уголовного законодательства. Так, в предлагаемой автором ст. 278¹ признается необходимым ввести в УК РФ специальную ответственность за содействие насильственному (незаконному) захвату власти (склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение). Вместе с тем, подобные предложения ломают сформированную годами концепцию квалификации преступлений при соучастии. Так, организация совершения насильственного захвата власти должна квалифицироваться с ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ и т.д.

3. Кроме того, в авторской ст. 278² (Несообщение о преступлении, направленном на насильственный (незаконный) захват власти) предлагается специальная ответственность за несообщение о преступлении, направленном на насильственный (незаконный) захват власти. С таким решением согласиться трудно, с учетом того факта, что несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило преступления, предусмотренные ст. 278 и 279, уже предусмотрено в ст. 205⁶ УК РФ. Вряд ли есть необходимость в наполнении уголовного закона явно избыточными нормами.

4. Соискатель ученой степени проводит разграничение активного и пассивного участия членов вооруженного мятежа. Надо отметить, что эта проблема действительно довольно часто возникает в практической деятельности. Вместе с тем, в предлагаемой им конструкции нормы о насильственном (незаконном) захвате власти отсутствует такая форма совершения преступления как «активное участие». В этом видится некоторое противоречие в рассуждениях

автора, которое, как хочется надеяться, будет устранено в ходе публичной защиты.

5. Автор выделяет захват государственной власти и насильственный захват государственной власти (с. 12). При этом с первого взгляда очень трудно понять разницу между этими «захватами». Даже текстуальные формулировки этих форм во многом совпадают. Либо надо бы уточнить признаки разделения между ними, либо попытаться объединить эти две формы.

В отзыве ведущей организации сделаны следующие выводы: диссертационное исследование является научно-квалификационной работой, содержащей решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-процессуальной отрасли права; работа написана самостоятельно, обладает внутренним единством, отличается необходимой новизной и обоснованностью содержащихся в ней теоретических и практических положений, содержит новые научные результаты и положения, свидетельствующие о личном вкладе автора в науку; работа соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, в связи с чем диссертант заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – « Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

В положительном отзыве официального оппонента доктора юридических наук, профессора Кочои Самвела Мамадовича отмечается актуальность темы диссертации, обусловленная, прежде всего, недостаточной эффективностью имеющихся уголовно-правовых норм об ответственности за насильственные формы захвата власти, а также недостаточной проработанностью проблем ответственности за преступные нарушения такого вида в теории уголовного права.

Итоговый вывод изучения диссертации состоит в том, что представленная диссертационная работа является самостоятельным, законченным научным исследованием актуальной темы, проведенным на высоком теоретическом уровне, отличающимся научной новизной и достоверностью научных результатов, имеющих большое теоретическое и практическое значение.

Результаты и выводы исследования могут быть положены в основу дальнейших научных исследований, а также использованы в учебном процессе в образовательных организациях высшего и среднего образования, а также в правоприменительной деятельности правоохранительных органов.

Одновременно высказан ряд замечаний:

1. Под насильственным захватом власти автор понимает любой нелегитимный (противозаконный) переход государственно властных полномочий (высших органов государства), обеспечивающих полноту реализации государственной власти на территории страны или отдельно взятого региона (административно-территориальной единицы) либо установление фактического контроля над определенной территорией, проживающим в ее пределах населением и ресурсами путем создания альтернативных действующей системе

государственных органов политических институтов, имеющих собственный аппарат управления и принуждения (положение № 3, выносимое на защиту).

Возникает вопрос, каким образом «любой нелегитимный (противозаконный) переход» государственно-властных полномочий может считаться «насильственным», если для такого перехода не применено насилие?

2. Вооруженный насильственный захват власти, который представляет собой фактический захват высших должностей и органов государственной власти с установлением контроля над государством (отдельной его территорией, административно-территориальной единицей) посредством применения оружия (с использованием вооруженных сил), в результате вооруженного восстания, либо военная интервенция - вооруженный захват территории России или ее части иностранным государством с нарушением государственной границы (положение № 3, выносимое на защиту).

Как установил Верховный Суд РФ по одному из дел, «объектом преступления, предусмотренного ст. 278 УК РФ, является установленный конституционный строй Российской Федерации и порядок формирования органов государственной власти и управления» (Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14.08.2014 № 30-АПУ14-15). Территориальная целостность (неприкосновенность границ), таким образом, не относится к объекту данного преступления, она прямо указана в другой ст. УК РФ - 279. Не размывает ли критикуемое определение диссертанта грань между составами преступлений, предусмотренных ст.278 и 279 УК РФ?

3. Вызывают дискуссию предложения диссертанта о дополнениях и изменениях УК РФ (положение № 8, выносимое на защиту). В частности, необходимо уточнить, в чем смысл дополнения редакции статьи 278 УК РФ словом «незаконный», если насильственный захват власти (или ее насильственное удержание) не может быть законным? Не приведет ли дополнение УК РФ статьей 278¹ к продолжению подрыва основных положений институтов Общей части, в данном случае – института соучастия (чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться в научной литературе с критикой введения в УК РФ статьи 205¹)? Какой смысл в дополнении УК РФ ст. 278², когда есть ст. 205⁶?

По мнению Кочои С.М., отмеченные замечания и поставленные вопросы касаются сложных, до конца не разрешенных проблем, по которым у специалистов нет единого мнения, и по которым диссертант вполне может иметь свою самостоятельную позицию, и не влияют на общую высокую положительную оценку диссертационного исследования, соответствующего всем предъявляемым требованиям, а соискатель Кузнецов А.А. заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08.

В положительном отзыве официального оппонента кандидата юридических наук, доцента Глазковой Лилии Владимировны отмечается, что состояние уголовного законодательства в сфере регулирования отношений о безопасности конституционного строя в последние годы не претерпевало кардинальных изменений, а угрозы, для нейтрализации которых оно создавалось,

трансформировались, приобрели международный характер, и превратились в системную многоступенчатую, разветвленную преступную деятельность, которая требует новых подходов как к уголовно-правовой оценке самого этого явления, так и формированию соответствующих уголовно-правовых запретов. Предпринятая диссертантом попытка восполнить данный пробел, является важным шагом, который давно назрел и до настоящего времени не был реализован в других исследованиях.

Одновременно высказан ряд замечаний:

1. Рассматривая признак насилия как один из конструктивных элементов изучаемых автором составов преступлений, он указывает на то, что применительно к составам насильственного захвата власти могут применяться и иные, помимо физического и психического, формы насилия. Автор пишет, что относительно юридических лиц насилие может выразиться как в виде физического или психического насильственного воздействия на руководителей (руководство) организации, так и в иных вариантах применения силы (например, ограничения присутствия на рынке организации или проведения в отношении ее проверок с целью принуждения к совершению сделки и т.д.). Если же это население, нация, то насилие в отношении него, помимо указанных выше видов, возможно и в форме установления непосильных, «грабительских» налогов и податей, повинностей и т.д., например, таких, которые были характерны для древних времен и средневековых государств, а в некоторых регионах планеты практикуются и до сих пор, – в виде установления существенно ограничивающих естественные права и свободы человека порядков (право «первой брачной ночи»), насаждения радикальных религиозных обычаев (к примеру, принудительной поголовной инфибуляции) – и в основном в местностях, пораженных паутиной террористических религиозных движений «Талибан», «ИГИЛ» и т.д. При этом автор не указывает, какой же формой насилия следует считать названные им варианты применения силы? Если это какие-то иные, отличные от физического и психического формы насилия, то налицо отсутствие их формулирования и обоснования их отличия от принятого в теории уголовного права понимания насилия как проявления физического или психического принуждения к потерпевшему.

2. Предлагая выделять вооруженность как один из квалифицирующих признаков вооруженного мятежа и на этом же основании разграничивая основные формы захвата власти на невооруженный захват власти и вооруженный захват власти, автор не предлагает решения вопроса о том, как в таком случае следует квалифицировать содеянное при наличии у участника незаконного захвата власти оружия. Вопрос о необходимости квалификации по совокупности со статьей о незаконном приобретении, передаче, сбыте, хранении, перевозке, пересылке или ношении оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов (ст. 222 УК РФ) будет актуальным в случае совершения вооруженного захвата власти. Следует ли учитывать вооруженность как конструктивный признак вооруженного захвата власти и

на этом основании исключать квалификацию по совокупности со ст. 222 УК РФ? Если же совокупность преступлений имеется, не будет ли такая ситуация вызывать споры в связи с возможным двойным привлечением к ответственности за одно и то же деяние? Полагаем, что эту проблему следует исследовать дополнительно, поскольку отсутствие ее решения приведет к расхождению в вопросах применения закона, как это происходит с другими подобными составами, в частности, составом ст. 209 УК РФ - Бандитизм, о необходимости дополнительной квалификации которого со ст. 222 УК РФ в литературе идут давние споры.

3. Автор отмечает, что одним из наиболее распространенных и часто применяемых в мировой практике последних лет способов насильственного захвата власти выступает так называемый метод цветных революций, заключающийся во вмешательстве «глобальных теневых структур во внутреннюю жизнь государств». Далее диссертант указывает, что главной особенностью данной формы насильственного захвата власти является то, что в этом случае завладение верховной государственной властью осуществляется без масштабного применения вооруженных сил. Налицо путаница в использовании понятийного аппарата, в связи с чем становится не совсем понятно, что же подразумевает автор под так называемыми «цветными революциями» - способ или же форму насильственного захвата власти? Если это способ, то он должен существовать внутри определенной формы. В данном случае, как вполне справедливо сам автор и отмечает, отстранение от власти происходит внешне мирным, но, по сути, насильственными методами, что говорит об отнесении «цветных революций» к одной из форм невооруженного захвата власти как способа совершения данного преступного деяния.

По мнению Глазковой Л.В., высказанные замечания носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертации. Диссертация представляет собой самостоятельно выполненное, логически цельное, аргументированное исследование важной уголовно-правовой проблемы, результаты которого имеют значение для развития отечественной юридической науки и практики противодействия преступности. С учетом изложенного Кузнецов А.А. заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08.

В диссертационный совет поступило 2 отзыва на автореферат диссертации (все положительные), в которых сделан вывод о том, что работа соответствует установленным требованиям в части актуальности темы исследования, ее новизны, теоретической и практической значимости, достоверности и обоснованности положений, выносимых на защиту, а ее автор, Кузнецов А.А., заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08.

В отзыве, подготовленном доцентом кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия кандидатом юридических наук Красновой Кристиной Александровной, ставится вопрос: с учетом активного и пассивного участия в вооруженном мятеже,

целесообразно ли предусмотреть в уголовном законе исчерпывающий перечень деяний, образующих пособничество вооруженному мятежу?

В отзыве, подготовленном доцентом кафедры криминалистики и судебной экспертизы юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета Логвинец Еленой Анатольевной, отмечается, что разработанные дефиниции активного и пассивного участия в вооруженном мятеже не нашли отражения в предложенной авторской редакции данной статьи.

Выбор официальных оппонентов обусловлен специализацией данных ученых в сфере уголовного права; ведущей организации – наличием научных сотрудников, специалистов в сфере уголовного права, в том числе по теме диссертации, а также наличием кафедры уголовного права и криминологии.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

выявлена сущность захвата государственной власти, выработано авторское определение насильственного захвата власти;

определены основные формы насильственного захвата власти, *выявлены* их общие черты и различия, выработаны авторские определения;

раскрыты суть и содержание конститутивных признаков насилия, *выявлены* особенности насилия в отношении государства при захвате власти, выработано авторское определение насилия в уголовном праве;

на основе изучения и анализа материалов уголовных дел и приговоров *разработаны* предложения по совершенствованию уголовного законодательства в части разработки мер уголовно-правовой охраны основ конституционного строя и обеспечения национальной безопасности;

Теоретическая значимость результатов исследования обоснована тем, что:

разработаны научные положения, имеющие значение для развития науки уголовного права, а также предложения о внесении изменений в действующее уголовное законодательство и о совершенствовании следственной и прокурорской практики;

полученные результаты могут быть использованы в научных исследованиях в сфере уголовного права, при подготовке монографической и учебной литературы, диссертационных исследований;

использованы апробированные юридическими науками общенаучные методы познания объективной действительности, комплексный и системный подходы, а также частные методы: исторический, сравнительно-правовой, логико-юридический, конкретно-социологический (в том числе анкетирование, интервьюирование), статистический;

разработан комплекс конкретных предложений о внесении изменений в действующее уголовное законодательство и совершенствование следственной и прокурорской практики.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что они:

могут быть *использованы* в законотворческой деятельности при регламентации уголовной ответственности за насильственный захват власти; в правоприменительной деятельности правоохранительных органов, в частности, при приведении в соответствие ведомственных нормативных правовых актов с действующим уголовным законодательством; в учебном процессе при преподавании дисциплины «Уголовное право», а также специальных курсов, посвященных уголовно-правовому противодействию преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства;

внедрены в практическую деятельность Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, а также в учебный процесс факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации;

создают научную основу развития теории уголовного права в части разработки вопросов уголовно-правового противодействия насильственным формам захвата власти, а также для дальнейшей разработки проблем уголовно-правовой охраны основ конституционного строя и обеспечения национальной безопасности.

Оценка достоверности и обоснованности результатов исследования выявила:

теоретические выводы диссертации построены на новых и проверяемых данных, полученных диссертантом, которые согласуются с иными опубликованными разработками по теме диссертации;

научные положения диссертации основаны на репрезентативных эмпирических данных, полученных в результате изучения статистических отчетов Судебного департамента Верховного Суда РФ за период с 2009 г. по 2020 г., информационно-аналитических материалов, обзоров, справок, отражающих специфику реализации механизма уголовно-правового противодействия насильственным формам захвата власти, подготовленных в Следственном комитете России, МВД России, прокуратуре и их территориальных органах в 2019–2021 гг.; проведенного автором анкетирования 200 практикующих специалистов (в том числе 50 судей, 50 прокуроров, поддерживающих обвинение в судах, 50 сотрудников органов государственной безопасности, 50 ученых в области уголовного права) из трех субъектов Российской Федерации (г. Москва, Республика Дагестан, Ставропольский край). В процессе сбора и анализа источников первичной научной информации использован также личный опыт автора в качестве следователя ГСУ СК России. Изучено 80 обвинительных приговоров, вынесенных в отношении лиц, совершивших преступления в период с 1990 по 2021 годы (изучение материалов осуществлялось непосредственно в судах г. Москвы, Республики Дагестан и Ставропольского края, а также с применением компьютерных средств поиска информации в судах Республики Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики, Республики Северная Осетия-Алания, Республики Татарстан, Республики Хакасия, Чеченской Республики и Вологодской области). Помимо этого, были изучены материалы обобщения

опубликованной судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, обзоры кассационной и надзорной практики Верховного Суда Российской Федерации, а также постановления Президиума и определения Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам (1990–2021 гг.); результатами исследований, проведенных другими авторами, научными публикациями в рецензируемых журналах.

Личный вклад соискателя состоит: в самостоятельном выполнении диссертационной работы, достижении поставленных в ней целей и задач; комплексном исследовании уголовных дел, приговоров, материалов оперативно-розыскной деятельности; сравнительно-правовом анализе уголовного законодательства России и некоторых иностранных государств, регулирующих изучаемые правоотношения; непосредственном получении исходных данных при обобщении материалов следственной, прокурорской и судебной практики, проведении анкетирования участников уголовного судопроизводства, их обработке и научной интерпретации; определении круга требующих научного разрешения теоретических и прикладных проблем, связанных с необходимостью совершенствования уголовного законодательства России, подготовке и опубликовании 10 научных статей по теме исследования; обсуждении выводов и результатов исследования на 4 научно-практических форумах; внедрении результатов исследования в практическую деятельность органов следствия, учреждений высшего юридического образования.

На заседании 09.06.2022 диссертационный совет принял решение:

1. Диссертация Кузнецова Александра Анатольевича «Уголовно-правовая характеристика насильственных форм захвата власти» на соискание ученой степени кандидата юридических наук является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного права, она соответствует требованиям п. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842.

2. Присудить Кузнецову Александру Анатольевичу ученую степень кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 16 человек, из них 10 докторов наук по специальности 12.00.08, участвовавших в заседании, из 21 человека, входящего в состав совета, проголосовали: «за» – 15, «против» – нет, недействительных бюллетеней – 1.

Председательствующий
диссертационного совета

Ученый секретарь
диссертационного совета

09.06.2022

Р.В. Жубрин

Д.И. Ережипалиев